

Дарья Евгеньевна ЭРТНЕР¹

УДК 81'373

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКСПРЕССИВНОГО ПОЛЯ В ТЕКСТАХ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА)

¹ кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и перевода,
Тюменский государственный университет
edasha@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности декодирования и трансформирования средств создания экспрессивности в газетном тексте на материале английского и русского языков. Обращение к данной проблематике не случайно и призвано выявить определенные «алгоритмы речевого поведения», заложенные в языке, глубже раскрыть структуру понимания текста. Мы исходим из положения, что исследование экспрессивных структур с позиций теории декодирования позволяет описать основные принципы формирования стилистически окрашенных единиц текста перевода. Данная задача решается с позиций когнитивного подхода, когда объектом лингвистического анализа является не положение дел в реальном мире, а языковая структура, в которой оно отражается.

Таким образом, перевод выступает интересубъективной деятельностью, успех которой зависит от глубокого проникновения переводчика в культурные модели, определяющие видение мира представителей иной национальной общности, структурирующие поле экспрессивности автора текста и переводчика как партнеров по коммуникации.

Ключевые слова

Экспрессивность текста, теория декодирования, поле экспрессивности.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-45-54

Цитирование: Эртнер Д. Е. Моделирование экспрессивного поля в текстах оригинала и перевода (на материале английского и русского газетного дискурса) / Д. Е. Эртнер // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 4. С. 45-54.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-45-54

Настоящая работа посвящена исследованию экспрессивности газетно-публицистического текста, а также возможности ее сохранения и передачи при переводе с английского на русский язык. На протяжении последних десятилетий экспрессивность как лингвистическая категория часто становится объектом исследований [4, 8]. Актуальность темы обозначена растущим интересом к изучению процесса передачи экспрессивно-эмоциональной нагрузки текста при переводе. Публицистический стиль в большей степени, чем все остальные стили языка, реагирует на все изменения, происходящие в обществе. В ходе развития международных отношений современные читатели все чаще проявляют интерес к публикациям в зарубежных газетах. Именно поэтому возрастает потребность в их адекватном и точном переводе. На сегодняшний день исследование экспрессивного потенциала и художественно-изобразительных функций лексических, грамматических и синтаксических средств текста и способов их применения привлекают внимание многих ученых-лингвистов [9]. Целью данной работы является описание основных принципов декодирования и перекодирования экспрессивных элементов текста газетно-публицистического стиля при переводе с английского языка на русский.

Как справедливо отмечают исследователи, категорию экспрессивности составляют следующие компоненты: эмоциональность, интенсивность, образность, оценка [6, с. 134-139]. На сегодняшний день существует множество классификаций экспрессивных средств и стилистических приемов. Классификация И. Р. Гальперина [3] является одной из наиболее распространенных в силу удобства использования и наглядности полученных результатов. Проанализировав 15 новостных статей британской газеты *The Guardian* [2] и 15 переводов данных статей, предоставленных на сайте ИноСМИ [5], мы выявили 421 случай употребления экспрессивных языковых средств и их переводных эквивалентов. Затем мы распределили их по уровням языка в соответствии с классификацией Гальперина. Исходя из полученных результатов, было установлено, что тексты оригинала и переводов в целом обладают одинаковой степенью экспрессивности. Однако в процессе перевода на русский язык часто приходится снижать экспрессивность англоязычного текста, чтобы добиться эквивалентности экспрессивных возможностей.

В ходе исследования мы исходили из того, что в переводе всегда участвует два языка, следовательно, происходит взаимодействие не только различных языковых систем, но и различных картин мира, присущих носителям той или иной культуры. Иными словами, в переводе проявляются различные способы вербального отображения действительности в языковой картине мира носителей языка оригинала и языка перевода [1, с. 45]. Для достижения адекватности при переводе текста необходимо учитывать как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, к числу которых относятся расхождения в картинах мира носителей языка оригинала и языка перевода.

При этом следует принимать во внимание различия в восприятии мира англоязычной и русскоязычной культур. Очевидно, что разница в образе мыслей

существенно изменяет порядок воздействия на получателя информации. Исходя из этого, можно сделать вывод, что экспрессивность текста достигается в каждой из культур разными способами. В процессе перевода при передаче экспрессивной функции важно подобрать подходящий экспрессивный эквивалент, т. е. создать в процессе межъязыкового общения такую ситуацию, при которой эмоциональная реакция получателя текста перевода могла бы соответствовать эмоциональной реакции получателя текста оригинала.

Проследим закономерность сохранения экспрессивности текста по уровням языка на материале издания *The Guardian* и его переводных аналогов. Источником переводов статей данной газеты является интернет-ресурс ИноСМИ. Редакция сайта позиционирует себя как интернет-проект, специализирующийся на переводе наиболее ярких и примечательных материалов зарубежных СМИ на русский язык. Данный источник является достаточно авторитетным, чтобы на примере представленных там переводов отследить существующую тенденцию сохранения или снижения экспрессивности текста при переводе.

Проявление фонетической экспрессивности англоязычного текста посредством аллитерации чаще всего наблюдается в заголовках газетных статей:

“Russia’s rouble crisis poses threat to nine countries relying on remittances” (*The Guardian*).

«Кризис российского рубля угрожает девяти странам, зависящим от денежных переводов из России» (ИноСМИ).

Как мы видим, в переводе в полной мере сохранена звуковая выразительность заголовка благодаря многократному повторению звука «р». Тем не менее, переводчику не всегда под силу передать смысл высказывания, не пожертвовав при этом фонетической экспрессивностью. Однако существуют возможности сохранить общую экспрессивность сообщения:

“Putin regurgitated his familiar grievances about the west” (*The Guardian*).

«Путин в который раз выразил свое недовольство в отношении Запада» (ИноСМИ).

Здесь переводчик добился сохранения экспрессивности путем добавления наречия, которое отсутствовало в оригинале.

Перейдем к лексическому уровню языка. В связи с тем, что использование в языке перевода аналогичных стилистических средств может привести к снижению коммуникативного эффекта, возникает необходимость применять другие средства, позволяющие сохранить экспрессию на прежнем уровне. Для русскоязычных газетно-публицистических текстов не характерна широко распространенная в английских аналогичных текстах разговорная лексика. Для того чтобы привести текст перевода в соответствие с книжным стилем, присущим новостным статьям в русском языке, переводчику приходится снижать степень экспрессивности английского текста:

“... one needs to look no further than the ongoing squabble between Microsoft and the US government” (*The Guardian*).

«... стоит лишь вспомнить текущий конфликт между компанией Microsoft и американским правительством» (ИноСМИ).

Согласно данным Oxford Dictionary, существительное “squabble” может быть интерпретировано как “a noisy quarrel about something trivial” [10], что при переводе на русский должно было звучать как «перебранка, мелкая ссора». Однако употребление слова «перебранка» в данном контексте несвойственно русскому языку. Переводчик неизбежно снижает экспрессивность английского текста, чтобы сохранить экспрессивность текста перевода.

Яркость эпитетов характерна как для английского, так и для русского газетно-публицистического стиля:

“... the government faces some harsh choices” (The Guardian).

«... правительство России столкнулось с чрезвычайно сложным выбором» (ИноСМИ).

Однако в зависимости от тематики новостной статьи русскоязычный вариант может звучать более сдержанно, чем в англоязычный:

“A one-point interest rate rise in early December has done little to stop the precipitous decline” (The Guardian).

«И даже увеличение процентной ставки, на которое пошел Центробанк России в декабре, не помогло остановить спад» (ИноСМИ).

Таким образом, текст статьи финансовой направленности не воспринимается эмоционально перегруженным, с точки зрения читателя. И снова мы наблюдаем снижение экспрессивности английского текста.

Клише — весьма распространенное явление для газетных статей. Легкость их перевода заключается в шаблонности. Для многих английских клишированных сочетаний не сложно отыскать смысловые и стилистические соответствия, столь же характерные для русского газетно-публицистического стиля:

“Brown played down the prospects of a Putin-Abe summit, and for resolution of the Northern Territories dispute” (The Guardian).

«Браун не возлагает особых надежд на встречу Путина и Абэ, а также на разрешение территориального спора» (ИноСМИ).

При переводе клише не возникает никаких трудностей при попытке сохранить экспрессивность высказывания. Примечательно, что степень экспрессивности газетных штампов в английском и русском языках примерно одинаковая.

Существует вероятность, что у переводчика могут возникнуть трудности при переводе устойчивых выражений, идиом из-за различий в языковых картинах мира. Но экспрессивный потенциал подобных фраз в англоязычной и русскоязычной культурах в целом находится на одном уровне:

“Abe’s attempts to build closer ties with Russia since he took office in 2012 registered some success” (The Guardian).

«Абэ добился определенного успеха в налаживании более тесных связей с Россией после прихода к власти в 2012 году» (ИноСМИ).

Для правильного перевода аллюзий необходимо обладать нужными фоновыми знаниями и эрудицией. В большинстве случаев авторы отсылают читателей к известным историческим или политическим реалиям:

“When asked by one Greek journalist if Russia wanted to use Greece as a Trojan horse to split the EU, Putin smiled” (The Guardian).

«На вопрос одного греческого журналиста, не использует ли Россия Грецию в качестве “тroyанского коня”, чтобы внести раскол между странами с ЕС, Путин улыбнулся» (ИноСМИ).

Сложностей при переводе аллюзий, равно как и при попытке сохранить экспрессивную функцию, обычно не возникает из-за частого использования в качестве объекта аллюзии общеизвестных исторических событий.

Метафоры в публицистике призваны организовать общественное мнение, создать у получателя нужный автору выразительный образ. Часто именно они вызывают особую трудность при переводе, т. к. напрямую связаны с языковой картиной мира носителей языка [7]:

“The aim was to ensure that Google’s own services run better for users in Brazil, but it is a potent reminder that extricating oneself from the grasp of America’s tech empire requires a multidimensional strategy...” (The Guardian).

«Цель компании заключалась в том, чтобы гарантировать пользователям в Бразилии более высокое качество своих услуг, однако это стало серьезным напоминанием о том, что попытки выйти из-под крыла американской технологической империи потребуют многомерной стратегии» (ИноСМИ).

Примечательно, что и в оригинале, и в переводе сходны метафоризируемое понятие — «Америка» и основа переноса — функция, а метафоризирующие понятия при этом разные. В оригинальном англоязычном тексте Америка воспринимается как некая сила, неподвластная и всеобъемлющая. Такая коннотация не совсем близка русскоязычной культуре, поэтому в качестве источника метафорического переноса выступает концепт «птица». Находиться под крылом для людей русскоязычного мира значит находиться под защитой и покровительством старшего, более сильного.

Можно утверждать, что экспрессивный синтаксис газетно-публицистических текстов не вызывает особых сложностей при переводе, т. к. в обоих языках он представлен схожими развернутыми конструкциями:

“On the one hand, they build efficient and highly functional infrastructure that locks in other countries. On the other hand, the companies cannot be seen as mere proxies for the American empire” (The Guardian).

«С одной стороны, они создают эффективную и многофункциональную инфраструктуру, которая охватывает другие страны. С другой стороны, эти компании не стоит рассматривать исключительно как агентов американской империи» (ИноСМИ).

Экспрессивность при переводе подобных конструкций сохраняется благодаря точной передаче организации высказывания.

В газетных статьях нередко используются повторы. Они являются стилистически важным элементом, т. к. с помощью них автор выдвигает определенные единицы высказывания на первый план, что ведет к интонационным и ритмическим изменениям. При переводе на русский язык экспрессивность полностью сохраняется:

“Sometimes it takes guns to stop guns” (The Guardian).

«Иногда пушки можно остановить только пушками» (ИноСМИ).

Риторический вопрос является традиционным средством выражения авторской оценки в публицистическом тексте. Данный стилистический прием позволяет повысить общий эмоциональный тон высказывания с целью усиления прагматического эффекта всей новостной статьи:

“Vladimir Putin’s ‘misinformation’ offensive prompts US to deploy its cold war propaganda tools” (The Guardian).

«США возобновляют информационную войну с Россией?» (ИноСМИ).

Риторические вопросы — весьма распространенное явление в русской публицистике. По возможности переводчики стараются передать экспрессивную функцию текста тем же выразительным средством, что был использован в оригинале.

Публицистическим текстам свойственно явление антитезы, которое используется для усиления выразительности речи путем подчеркивания контрастных образов:

“The government’s reasoning here is that the storage issue is irrelevant; what is relevant is where the content is accessed” (The Guardian).

«Правительство утверждает, что место хранения этих данных не имеет значения: значение имеет лишь то, где находятся те, кто их достает» (ИноСМИ).

Переводчик перекодирует экспрессивный потенциал высказывания, и, на наш взгляд, ему это полностью удалось за счет инверсии в русском языке.

По результатам исследования мы пришли к следующим выводам: на фонетическом уровне стилистические приемы представлены исключительно аллитерацией, и чаще всего она применяется в названиях заголовков газетных статей для привлечения внимания читателей. При попытке сохранить ее экспрессивный потенциал переводчики либо используют все ту же аллитерацию (40%): “...accused her of appeasement and escribed the peace talks as...” — «обвинили ее в примиренчестве и назвали мирные переговоры...», либо другие языковые возможности языка перевода (40%): “Putin regurgitated his familiar grievances...” — «Путин в который раз выразил свое недовольство...», либо избегают ее передачи вовсе (20%): “possibly in perpetuity...” — «возможно, что навсегда». Как показывают результаты нашего исследования, опущение аллитерации при переводе не препятствует пониманию оригинала и не снижает степень воздействия статьи на читателя, следовательно, не снижает экспрессивную нагрузку текста в целом. На лексическом уровне языка экспрессивность английского текста обеспечивается посредством слов и словосочетаний с ярко выраженной экспрессивной окраской (18%), метафорами (23%), эпитетами (9%), сравнением (2%), также часто встречаются клише (17%), аллюзии (7%) и цитаты (11%).

При переводе лексических стилистических приемов английского газетного текста экспрессивность удается сохранить в 97% случаев. Иногда для это-

го переводчики используют антонимическую замену: “Baltic governments are not so sanguine...” — «правительства стран Балтии испытывают определенное беспокойство». Чаще всего трудности возникают при переводе на русский язык сравнений и метафор из-за различий в языковых картинах мира. Несмотря на то, что перевод аллюзий требует от переводчика фоновых знаний, в статьях, которые были проанализированы в рамках нашего исследования, этот стилистический прием передан в 100% случаев. В английских текстах газетно-публицистического стиля, равно как и в русских, активно используется экспрессивный синтаксис, проявляющийся в использовании параллельных и вставных конструкций, повторов, перечислений; также встречаются инверсия и антитеза.

Параллельные конструкции не всегда передаются на русский язык, чтобы не перегружать и без того сложную структуру предложений. В некоторых случаях несколько параллельных конструкций в английском языке становятся одним логическим центром в русском: “if oil continues falling and the rouble continues falling...” — «если нефть и рубль продолжают падать...». В таком случае есть вероятность снижения экспрессивности, т. к. пропадает ритмичность высказывания. Вставные конструкции больше свойственны английскому языку, в русском же они становятся частью сложного предложения, не выпадая из его структуры.

Как показывает исследование, при переводе с английского языка на русский не представляется возможным передать инверсию на синтаксическом уровне, поэтому переводчики прибегают к помощи лексических экспрессивных средств, например, употребляя разговорную частицу: “investment, already low, would fall further” — «уровень инвестиций, который и без того был низким, продолжил бы снижение». Перевод синтаксических экспрессивных средств и стилистических приемов с английского языка на русский не вызывает сложностей, т. к. использование экспрессивного синтаксиса характерно для обоих языков. С точки зрения экспрессивной функции, переводы британской газеты *The Guardian*, предоставленные интернет-ресурсом ИноСМИ, можно считать эквивалентными и адекватными, т. к. в 83% случаев удается передать экспрессивный потенциал новостной статьи с английского языка на русский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л. М. Текст перевода и «текст переводчика» / Л. М. Алексеева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 2(14). С. 44-52.
2. Британская газета *The Guardian*. URL: <http://www.theguardian.com/international>
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. М., 1981. 140 с.

4. Костяев А. И. Вкусовые метафоры и образы в культуре / А. И. Костяев. М., 2013. 160 с.
5. Материалы зарубежных СМИ. URL: http://inosmi.ru/guardian_co_uk
6. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): научное издание / С. И. Сметанина. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 383 с.
7. Эртнер Д. Е. История становления метафорологии как науки: методологические контуры интерпретации / Д. Е. Эртнер // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Том 1. № 4(4). С. 167-174.
8. Юрков Е. Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии: монография / Е. Е. Юрков. СПб., 2012. 254 с.
9. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. London, 2003. 276 p.
10. Oxford English dictionary. URL: <http://www.oxforddictionaries.com>

Daria E. ERTNER¹

**MODELLING THE EXPRESSIVE FIELD
OF THE ORIGINAL TEXT AND ITS TRANSLATION
IN THE ENGLISH AND RUSSIAN
NEWSPAPER DISCOURSE**

¹ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of English Philology and Translation Studies,
Institute for Humanities, Tyumen State University
edasha@mail.ru

Abstract

The article focuses on investigating the major features of decoding and recoding the expressive means while translating the newspaper text from English into Russian. The reference to this issue is very topical as it helps to detect certain “algorithms of verbal behavior” inherently present in the language, to provide a better understanding of the text structure. We follow the hypothesis that researching the expressive structures from the point of decoding theory analysis allows to disclose the basic principles of stylistically colored textual elements formation, that occurs in the process of translation of these units. This problem can be solved by appealing to the general principles of the cognitive approach, when the object of the linguistic analysis is not the situation of the real world, but the linguistic structure, which reflects it.

Thus, translation is viewed as an intersubjective activity, which depends on the deep immersion of the translator into the cultural models that define the vision of the world of a national community, structuring the expressive field of the author of the text and the translator as the participants of the communication.

Keywords

Textual expressiveness, decoding theory, expressive field.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-45-54

Citation: Ertner D. E. 2016. “Modelling the Expressive Field of the Original Text and Its Translation in the English and Russian Newspaper Discourse”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 4, pp. 45-54
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-45-54

REFERENCES

1. Alekseeva L. M. 2011. "Tekst perevoda i 'tekst perevodchika'" [Text of Translation and "Text of Translator"]. Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, vol. 2 (14), pp. 44-52.
2. Ertner D. E. 2015. "Istoria stanovleniya metaforologii kak nauki: metodologicheskie kontury interpretacii" [Historical Approach to Metaphor Studies: Methodological Frames of Interpretation]. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 1, no 4(4), pp. 167-174.
3. Galperin I. R. 1981. Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as the Object of Linguistic Studies]. Moscow.
4. InoSMI. http://inosmi.ru/guardian_co_uk
5. Kostyaev A. I. 2013. Vkusovyye metafory i obrazy v kulture [Gustatory Metaphors and Images in Culture]. Moscow.
6. Lakoff G., Johnson M. 2003. Metaphors We Live By. London.
7. Oxford English Dictionary. <http://www.oxforddictionaries.com>
8. Smetanina S. I. 2002. Media-tekst v sisteme kulturey (dinamicheskie processy v yazyke i stile zhurnalistiki konca XX veka) [Media-Text in the System of Culture (Dynamic Processes in the Language and Journalistic Style of the XX Century)]. St. Petersburg.
9. The Guardian. <http://www.theguardian.com/international>
10. Yurkov E. E. 2012. Metafora v aspekte lingvokulturologii: Monografiya [Metaphor in the Lingvocultural Aspect: Monograph]. St. Petersburg.